

класс и призывают к созданию «независимого» правительства и «демилитаризации государства».

Студенты составили ядро молодежи, участвовавшей в протестах. Учащиеся университетов и школ по всей стране пропускали занятия, чтобы примкнуть к массовым демонстрациям. Они присоединялись к так называемым «школам протеста»: на площадях крупнейших городов были установлены дюжины тентов, под которыми студенты, профессура, журналисты и просто активисты ежедневно собирались для обсуждения экономических, политических, культурных, юридических и образовательных проблем. «Здесь, — говорили они, — мы на практике узнаем, что значит быть гражданином, а не учим враки из учебников; здесь мы учим подлинную историю, а не ту историю, которую нам навязывают коррумпированные политики».

Эти студенты распевали гимн страны, размахивали национальным флагом и коллективно выражали свое возмущение политической элитой. Они призывали к меритократической системе найма на работу, к обеспечению автономности Ливанского университета от политических вмешательств, а также к тому, чтобы частные вузы принимали плату за обучение в ливанских фунтах, а не в долларах США. Но что еще важнее отметить, студенты самоорганизовались путем создания независимых групп, не связанных с официальными комитетами и студенческими организациями, которые, в свою очередь, чаще всего находятся в руках членов правящих политических партий. Некоторые виды политической активности проходили в конкретных университетах, но движение в целом в большой степени объединило учащихся разных вузов: студентов Американского университета Бейрута, Университета Святого Иосифа и Ливанского университета.

Учащиеся университетов и школ по всей стране пропускали занятия, чтобы примкнуть к массовым демонстрациям.

Контрдействия

27 ноября 2019 года состоялся «Марш матерей». Его участницы вышли осудить поведение молодых сторонников двух политических лидеров-мусульман, совершивших днем ранее налет на христианский район. Для участниц марша, среди которых были представительницы и мусульманских, и христианских районов, этот инцидент стал напоминанием о гражданской войне, и они хотели выступить против возобновления межконфессиональных конфликтов с применением насилия.

Подобный риск «горизонтальных», или межконфессиональных, конфликтов появляется всегда, когда на мирных демонстрантов нападают «чужие» — или даже сотрудники органов правопорядка, которые обычно соблюдают нейтралитет. Произошедший 26 ноября инцидент стал одним из элементов «уличной игры», затеянной политическими лидерами, чтобы переключить внимание протестующих или настроить их друг против друга. Но хотя политики продолжают играть в эту уже ставшую традиционной игру, все признаки сейчас указывают на то, что им уже вряд ли удастся мобилизовать свои религиозные общины на развязывание вооруженного конфликта.

Протестующие пока не добились своих целей. Но ситуация сейчас уже не та, что была 16 октября. 17 октября запустился процесс социальных преобразований. Никому из представителей политических элит не удалось выйти сухим из воды, их критиковал даже их собственный электорат. Но будущее ливанской политической системы еще не ясно.

.....

Почему индийские студенты так разбушевались?

Автор — эксперт в сфере высшего образования из Нью-Дели (Индия)

В последние месяцы индийские вузы захватили неистовые протесты, причем протестная волна, начавшаяся в таких мегаполисах, как Ченнаи, Дели, Калькутта и Мумбаи, постепенно захватывает города поменьше. На улицы вышло беспрецедентно много молодежи, студентов и представителей академического сообщества. Во многих городах ответ на произвол полицейских, пытавшихся любой ценой подавить протесты, шествия и демонстрации, приобрел насильственный характер. Многие вузы вынуждены были временно закрыться и перенести экзамены. В некоторых городах, например в Алигархе, где расположен один из старейших государственных вузов страны — Алигархский мусульманский университет, власти, чтобы остановить студенческие протесты, отключили интернет.

Благодаря протестам, которые изначально были вызваны проблемами в кампусах и социальными проблемами студентов, широкая общественность услышала их голоса. Эпицентром недавних протестов, привлечших внимание национальных и международных СМИ, стал Университет имени Джавахарлала Неру (УДН) в Нью-Дели. Но даже студенты более спокойных, считающихся аполитичными вузов, например Индийских технологических институтов

в Мумбаи и Мадрасе или Индийского научного института в Бангалоре, тоже стали проводить встречи и шествия в знак солидарности со студентами УДН и других вузов. Пожалуй, это был первый случай, когда индийские студенты организовали такие масштабные протесты против властей.

Комплексные проблемы

Протесты недавнего времени в большой степени обусловлены накопившимся за последние несколько лет недовольством индийских студентов по целому ряду вопросов. Эти протесты — лишь верхушка айсберга глубокого кризиса, через который проходят индийское общество и его институты, переживающие худший период с момента обретения страной независимости.

В декабре 2019 года полиция Дели, которая подчиняется непосредственно центральному правительству во главе с премьер-министром Моди, избивала участвовавших в протестах студентов Национального исламского университета — государственного вуза, расположенного в Дели. Студенты протестовали против скандальных поправок в закон о гражданстве. Новая редакция закона позволяет претендовать на индийское гражданство иммигрантам из Афганистана, Бангладеш и Пакистана, исповедующим христианство, буддизм, индуизм, джайнизм, зороастризм или сикхизм, но на мусульман эти поправки не распространяются. Это явно нарушает принцип равенства, закрепленный в конституции Индии, и светские устои государства.

После этого эпизода злоумышленники в масках, якобы связанные со студенческой организацией УДН, находящейся под крылом правящей Индийской народной партии, начали волну погромов. В январе 2020 года вооруженная палками шайка избивала студентов и преподавателей УДН. Позиция, которую заняла администрация вуза и полиция, подверглась резкой критике и спровоцировала выступления в разных уголках страны.

События в УДН — пример коллизии между традиционным либерализмом университетов и стремительными изменениями, происходящими в стране под властью возглавляемого Моди индуистского националистического правительства.

События в УДН — пример коллизии между традиционным либерализмом университетов и стремительными изменениями, происходящими в стране под властью возглавляемого Моди индуистского националистического правительства. Раньше интересы политически активных студентов УДН были связаны с масштабными вопросами национальной и международной политики. Однако протесты последнего времени в основном спровоцированы решением администрации повысить стоимость обучения и ввести дополнительные сборы, снизив тем самым доступность высшего образования для представителей уязвимых групп населения. Студенты также протестовали против новых правил по введению дресс-кода и комендантского часа в общежитиях.

Диктатура нетерпимого большинства

Чтобы осмыслить охватившие всю страну бурные события последних месяцев, стоит разобраться в ряде вопросов, связанных с ростом популярности и влияния политики консерватизма в последние шесть лет. В течение первого срока премьер-министра Моди (2014–2019 годы) правительство вмешивалось в работу выдающихся высших учебных заведений, например Института кино и телевидения Индии, чьи студенты объявили в 2015 году бессрочную забастовку в знак протеста против назначения руководителем вуза Гаджендры Чаухана — актера, занявшегося политикой. В 2016 году председатель студенческого союза УДН был арестован по обвинению в подрывной деятельности, что было продиктовано политическими соображениями. В том же году покончил с собой аспирант Университета Хайдарабада Рохит Вемула, что послужило толчком к протестам, в том числе в других городах страны. Вемула совершил самоубийство из-за кастовой дискриминации в вузе, и есть все основания полагать, что руководство вуза действовало против интересов студентов, в том числе Вемулы, находясь под давлением сверху.

Примерно в то же время террористы правого толка из штатов Махараштра и Карнатака убили несколько выдающихся мыслителей, ученых и журналистов (среди жертв — Нарендра Дабхолкар, Говинд Пансаре, М. М. Карбурги и Гаури Ланкеш). Волну жесткой критики вызвало правительственное решение наложить на сотрудников федеральных университетов обязательство исполнять Кодекс поведения госслужащих федерального уровня. Записанные в кодексе правила ограничивают академическую свободу, способствуют политизации историографии и распространению шовинистических заявлений о научно-техническом развитии древней Индии, подрывают доверие к национальным статистическим службам.

Переизбрание в 2019 году Моди на должность премьер-министра (с колоссальным преимуществом) укрепило дальнейшее развитие правоконсерватив-

ных тенденций в индийской политике и обществе. Решения руководителей многих университетов, нередко назначенных по политическим соображениям, тоже пронизаны духом консерватизма. В результате многие вузы, особенно находящиеся в ведении непосредственно центрального правительства или властей штатов, в которых доминирует правящая Индийская народная партия (например, штате Уттар-Прадеш), приобрели недобрую славу из-за преследования инакомыслящих. Так что многие вузы и города оказались в чрезвычайном положении.

В декабре 2019 года стало известно, что руководство Института социальных наук имени Таты, известного государственного вуза в Мумбаи, выпустило приказ, запрещающий студентам и сотрудникам участвовать «в каких бы то ни было формах протеста», будучи «при исполнении». Аналогично проректор по работе со студентами Индийского технологического института в Мумбаи предостерег учащихся от участия в антиправительственных протестах. Другие индийские вузы тоже ввели ограничительные меры. Несоблюдение принципа академической свободы стало распространенным явлением.

Усмирение инакомыслящих в эпоху неолиберализма

Текущий кризис вызван политикой властей, поддерживающих религиозную нетерпимость большинства, в сочетании с неолиберальными экономическими мерами. В отличие от других студенческих движений последних лет, которые боролись в основном за решение проблем студенчества и во главе которых тоже стояли студенты, текущие протесты вызваны широко-масштабными проблемами национального значения, связанными с защитой демократических институтов и конституциональных ценностей.

Большинство государственных вузов страдает от нехватки ресурсов. Сам за себя говорит, например, тот факт, что даже сотрудникам престижных вузов, например Института фундаментальных исследований имени Таты, в 2019 году зарплаты выплачивались не в полном объеме. Кроме того, правительство поощряет диверсификацию доходов в государственных вузах ради обеспечения большей финансовой независимости — именно из-за этого, к примеру, руководство УДН решило повысить стоимость обучения и ввести новые финансовые сборы со студентов. Все это происходит на фоне колоссального замедления темпов индийской экономики в последние десятилетия и усугубляется растущей безработицей.

Решения правительства влекут за собой очень серьезные последствия для студентов и преподавателей вузов. В частности, речь идет о сокращении финансирования и нападках на государственные вузы и на науку в целом. Все это приводит к закручиванию гаек в вузах и усилению всестороннего контроля со стороны государства. Реакция властей и руководителей

вузов не может не вызывать серьезных опасений. На кону существование не просто индийских государственных вузов, но и самой идеи образовательных учреждений как площадок для творчества и критического мышления.

Университеты в период кризиса и в восстановительный период: случай Гонконга

Джерард А. Постильоне

*Джерард А. Постильоне — почетный профессор и координатор Консорциума исследований высшего образования в Азии, Университет Гонконга (Китай).
E-mail: gerry.hku@gmail.com.*

Университеты всегда играли важную роль в самых разных общественных движениях. Некоторые из них становились оплотом реформ. Другие затевали восстания. Третьи оказывались втянуты в опустошительные для городов, в которых они расположены, общественные волнения. Одни города и их вузы только стали от этого в итоге сильнее, другие лишились прежнего динамизма. Можно вспомнить о забастовке Парижского университета 1229 года (не говоря уже о более недавних событиях — волнениях мая 1968 года) и о Движении 4 мая 1919 года в Пекине, которое возглавил Пекинский университет вместе с рядом других вузов. Движение за свободу слова, зародившееся в Калифорнийском университете в Беркли в 1964 году, оказало влияние на жизнь расположенного неподалеку Сан-Франциско, а Нью-Йоркский университет участвовал в движении «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street). Речь идет о передовых вузах и городах мирового значения. В протестах 2019 года в Гонконге участвовало восемь университетов, входящих в международные рейтинги, причем три из них входят в сотню лучших в мире. Сможет ли Гонконг в целом и местные университеты в частности оправиться от этих событий?

Конфронтация

В 1997 году после 155 лет под британским колониальным правлением Гонконг воссоединился с Китаем и получил статус специального административного района Китайской Народной Республики в рамках соглашения «Одна страна — две системы», благодаря которому Гонконгу на 50 лет обеспечена высокая